

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 September 2016
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 608/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Н. (представлен адвокатом Джоном Филлипом Суини из Центра Эдмунда Райса)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	2 июня 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 августа 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Шри-Ланку
<i>Процедурные вопросы:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток; невысылка
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является М.Н., гражданин Шри-Ланки 1983 года рождения. Он просил предоставить ему убежище в Австралии, но его ходатайство было отклонено, и он ожидает принудительной высылки в Шри-Ланку. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку государством-участником будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 3 Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 3 июня 2014 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителя в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом.

* Принято Комитетом на его пятьдесят восьмой сессии (25 июля – 12 августа 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руссан, Йенс Модвиг, Сапана Прадхан-Малла, Ана Раку и Кенин Чжан.

GE.16-15816 (R) 141116 151116

* 1 6 1 5 8 1 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Фактические обстоятельства дела

2.1 Заявитель является тамилом по происхождению. Он вырос и проживал в деревне Манкаду, округ Баттикалоа, Восточная провинция. Он утверждает, что в период с октября 2003 года по март 2004 года он работал в качестве помощника по административным вопросам в организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) в округе Баттикалоа, помогая людям заполнять бланки для получения допуска в районы, контролируемые ТОТИ.

2.2 Заявитель утверждает, что в 2004 году один из командиров ТОТИ, известный как Каруна, вышел из ТОТИ и сформировал так называемую группу «Каруна». Борьба между группами привела к значительной вспышке насилия в районе Баттикалоа. В этих обстоятельствах один из друзей заявителя, который работал с ним в ТОТИ, был похищен из соседней деревни. Поскольку заявитель опасался стать жертвой насилия, 29 апреля 2004 года он отправился в Катар, где он находился по временной рабочей визе до 2010 года. Группа «Каруна» также враждовала с группой «Тамил Маккал Видутхалай Пуликал» (ТМВП) или группой «Пиллаян» за контроль над территорией. Заявитель утверждает, что в сентябре 2008 года его двоюродный брат, Л.Л., был застрелен в деревне заявителя. Его семья считает, что это стало наказанием со стороны ТМВП, поскольку этот двоюродный брат, который являлся инженером, был в плохих отношениях с ТМВП из-за каких-то коммерческих контрактов.

2.3 16 апреля 2010 года заявитель вернулся в Шри-Ланку, поскольку он считал, что война закончилась. Он проживал в деревне Тетативу, куда переехала его мать во время его нахождения за границей. Он приобрел грузовик и начал заниматься сельскохозяйственными грузовыми перевозками в районе Баттикалоа. Он утверждает, что ТМВП активно действовала в этом районе и что после инцидента с некоторыми местными жителями в январе 2012 года стала относиться враждебно к его деревне. 15 марта 2012 года он находился в Джафне, когда получил телефонный звонок от кого-то, кто утверждал, что относится к ТМВП. Он утверждает, что это лицо хотело использовать его грузовик для подготовки конференции ТМВП, которая должна была состояться близ Баттикалоа. Он отказался одолжить им свой грузовик, сообщив, что находится в Джафне по делу и поэтому не может предоставить грузовик на следующий день. Заявитель утверждает, что не был уверен в том, что это лицо заплатит ему и вернет грузовик. Ему вновь позвонили на следующий день, и в ходе разговора этот член ТМВП угрожал ему, заявив: «Скоро увидим, что с тобой случится». Четыре дня спустя двое неизвестных мужчин, предположительно из ТМВП, пришли за автором в его семейный дом, но его мать сказала им, что он находился на работе. Затем члены ТМВП позвонили заявителю и просили его прибыть в их офис в Баттикалоа. Опасаясь репрессий, заявитель решил бежать из Шри-Ланки.

2.4 25 марта 2012 года заявитель покинул Шри-Ланку морским путем. 11 апреля 2012 года он прибыл на остров Рождества в Австралии, не имея действительной визы. По прибытии он был взят под стражу в соответствии со статьей 189 (3) Закона о миграции за незаконный въезд морским путем. Позднее он был переведен в Шергерский иммиграционный приемник, где он прошел собеседование в рамках первоначальной процедуры разбирательства по поводу его въезда. 1 июля 2012 года он подал в Министерство иммиграции и гражданства ходатайство о предоставлении защитной визы. Он утверждал, что опасался, что члены ТМВП убьют его за отказ одолжить им свой грузовик; что власти не способны защитить людей от ТМВП; и что ему будет отказано в Шри-Ланке в защите, поскольку он является тамилом.

2.5 11 июля 2012 года заявитель принял участие в собеседовании с представителями властей. Он подтвердил, что все детали его ходатайства о предоставлении защитной визы являлись правильными и содержали среди прочего подробную информацию о том, что он вырос в деревне Манкаду, где он проживал со своей матерью, братом и тетей; что эта деревня находится в зоне, находящейся под контролем вооруженных сил; что он редко, будучи ребенком, бывал в районах, контролируемых ТОТИ; и что ему никогда не предлагали присоединиться к ТОТИ. Он также утверждал, что его семья состоит из его матери и его брата, который находился в Афганистане; что он не имеет семьи, с которой он мог бы жить; и что члены ТМВП по-прежнему смогут найти его в Коломбо, где у него не будет никакой семейной поддержки. Когда представители властей спросили, имеется ли у него какая-либо иная причина, по которой он не может возвратиться в Шри-Ланку, он ответил отрицательно.

2.6 6 сентября 2012 года Министерство иммиграции и гражданства отказалось предоставить заявителю защитную визу на том основании, что его заявления не внушали доверия и что его опасения преследований были беспочвенными. Несмотря на то что оно сочло в целом достоверными его заявления в отношении связанных с ТМВП событий, имевших место до его отъезда из Шри-Ланки, оно пришло к выводу, что ему не будет угрожать реальная опасность преследования в Шри-Ланке.

2.7 В своем решении Министерство приняло к сведению *разработанные Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* (5 июля 2010 года), доклады государств и хорошо известных НПО о положении в области прав человека в Шри-Ланке, о возможностях альтернативного переселения в Шри-Ланке и о положении просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены¹, в том числе те, на которые ссылался представитель заявителя². Что касается его опасений по поводу преследований из-за его тамильского происхождения, то Министерство заявило, что согласно сообщениям тамилы, даже в районах, ранее контролировавшихся ТОТИ, и возвращенцы, как правило, не подвергаются преследованиям со стороны властей Шри-Ланки; что тамильское происхождение само по себе не является особым фактором риска; что нет никаких доказательств того, что заявитель когда-либо подозревался в качестве члена или сторонника ТОТИ; и что нет никаких свидетельств того, что он когда-либо сталкивался с серьезными проблемами в связи с его тамильским происхождением. Кроме того, заявителю не будет угрожать реальная опасность в качестве получившего отказ просителя убежища, поскольку он не был связан с ТОТИ. Что касается его предполагаемых переговоров с ТМВП, то Министерство заявило, что заявителю не угрожает в случае возвращения реальная опасность причинения вреда из-за отказа одолжить свой грузовик ТМВП. Оно отметило, что он добровольно вернулся в Шри-Ланку в 2010 году; что он прожил в округе

¹ В своем решении Министерство иммиграции и гражданства сослалось среди прочего на следующие документы: Immigration and Refugee Board of Canada, "Sri Lanka: Registration requirements in Colombo for Tamil and Sinhalese citizens who migrate from Jaffna or other regions of the country", 22 August 2011; Immigration and Refugee Board of Canada, "Sri Lanka: Information on the treatment of Tamil returnees to Sri Lanka, including failed refugee applicants; repercussions, upon return, for not having proper government authorization to leave the country, such as a passport", 22 August 2011; and International Crisis Group, "Sri Lanka: Government promises, ground realities", 1 March 2012.

² См. Home Office, UK Border Agency, "Sri Lanka: Country of origin information (COI) report", 7 March 2012.

Баттикалоа большую часть своей жизни без каких-либо инцидентов; что он оставался в своей деревне в течение нескольких дней после предполагаемых неурядиц с ТМВП без каких-либо инцидентов; и что его семья осталась в деревне и с ней не связывались и ей не угрожали члены ТМВП.

2.8 16 августа 2012 года Министр по вопросам иммиграции вмешался в дело заявителя в соответствии с разделом 195 А Закона о миграции, разрешив его освобождение из центра содержания иммигрантов под стражей и предоставление ему промежуточной (общей) визы на период, пока его ходатайство о предоставлении защитной визы рассматривается властями.

2.9 В неуказанную дату заявитель обжаловал решение Министерства иммиграции и гражданства в Трибунале по пересмотру дел беженцев. Заявитель был заслушан Трибуналом и вновь повторил свои предыдущие утверждения о том, что он опасается преследований со стороны ланкийских властей или военизированных групп в случае возвращения по причине своего тамильского происхождения и причинения вреда группой «Пиллаян» в отместку за инцидент, имевший место до его отъезда. Трибунал продолжительно и подробно расспросил его в отношении всех его утверждений со ссылкой на имеющуюся информацию о положении в области прав человека в Шри-Ланке. Заявитель сообщил, в частности, что ни он, ни кто-либо из его родственников не были связаны с ТОТИ и не участвовали в политической или правозащитной деятельности. Когда его спросили, опасается ли он причинения вреда в Шри-Ланке по любой другой причине, он не привел никаких иных причин. 18 января 2013 года заявитель направил письменное представление в Трибунал, в котором он утверждал, что у него имеются обоснованные опасения в отношении его преследования в Шри-Ланке по причине его тамильского происхождения, своих политических взглядов, поскольку он выступает против ТМВП и правительства Шри-Ланки и поддерживает ТОТИ, а также в качестве получившего отказ просителя убежища. 1 мая 2013 года Трибунал провел второе слушание, в ходе которого заявитель утверждал, что он опасается преследований со стороны ланкийских властей по причине его связи с ТОТИ, поскольку он якобы работал на них в 2004 году на протяжении примерно шести месяцев. Он заявил, что он не сообщал об этом ранее, поскольку опасался, что будет помещен в тюрьму или что австралийские власти сообщат эту информацию своим коллегам из Шри-Ланки.

2.10 16 июля 2013 года Трибунал по пересмотру дел беженцев отклонил апелляцию заявителя и подтвердил решение об отказе ему в предоставлении убежища или дополнительной защиты. Трибунал подробно рассмотрел заявления автора в ходе слушаний, а также его письменные представления и признал значительными несоответствия в его утверждениях, касающихся предполагаемого посещения членами ТМВП дома его семьи в марте 2012 года и инцидентов между членами ТМВП и жителями его деревни. Соответственно, он пришел к выводу, что не может принять его заявление о том, что мужчины, предположительно из ТМВП, приходили за ним в дом его семьи в марте 2012 года. Кроме того, он пришел к выводу, что автор не подвергался вымогательству или другим угрозам со стороны ТМВП или кого-либо еще после того, как вернулся в Шри-Ланку из Катара. Кроме того, он не принял разъяснение заявителя по поводу того, что тот не сообщил о своих предполагаемых связях с ТОТИ ранее в ходе разбирательства, и счел, что если бы он действительно работал на ТОТИ, то это стало бы важным основанием опасаться причинения вреда по возвращении в Шри-Ланку. Трибунал указал, что второе слушание не являлось возобновлением отложенного слушания и, соответственно, заявитель должен был понимать, что это была его последняя возможность изложить свои утверждения до завершения первого слушания. Таким образом, Трибунал не признал данное

утверждение правдивым и заключил, что заявитель никогда не работал на ТОТИ или был связан с ними иным образом. Исходя из этого, Трибунал признал лишь, что заявитель является тамилом, который жил и работал в северной части Шри-Ланки; что он сталкивался с притеснениями и дискриминацией в прошлом со стороны сингальской общины в своих родных местах; и что он покинул Шри-Ланку в нарушение соответствующих ланкийских законов о выезде.

2.11 При вынесении своего решения Трибунал по пересмотру дел беженцев подробно изучил *разработанные УВКБ ООН Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* (21 декабря 2012 года), доклады государств и НПО о положении в области прав человека в Шри-Ланке, в частности касающиеся обращения властей с тамилами, положения просителей убежища, чьи ходатайства были отклонены, и возвращенцев, последствий нарушения ланкийских законов о выезде, условий содержания в тюрьмах в Шри-Ланке, а также положения ТМВП и группы «Каруна»³. Он пришел к выводу о том, что заявителю не будет угрожать опасность преследования или пыток исключительно на основании того факта, что он является тамилом из Восточной провинции и получившим отказ просителем убежища. Он также пришел к выводу о том, что заявитель не будет рассматриваться в качестве политического противника группой ТМВП из-за того, что он отказался одолжить им грузовик, или из-за того, что его родная деревня считалась оппозиционной ТМВП. В этой связи он отметил, в частности, что заявитель не подвергался вымогательству или угрозам со стороны ТМВП в период с момента его возвращения в Шри-Ланку в 2010 году и до его отъезда в Австралию.

2.12 19 августа 2013 года заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре решения Трибунала в Федеральный окружной суд Австралии. 4 февраля 2014 года Суд отклонил его ходатайство. В неуказанную дату заявитель обратился к Министру иммиграции и охраны границ с ходатайством применить свои полномочия в общественных интересах в соответствии с разделом 417 Закона о миграции и предоставить ему постоянный вид на жительство. В своем ходатайстве автор вновь сослался на свои утверждения о преследованиях по причине его предполагаемой бывшей связи с ТОТИ. 3 апреля 2014 года помощник Министра отказался вмешаться в это дело.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его возвращение в Шри-Ланку государством-участником будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку имеются серьезные основания полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны ланкийских властей по причине его предполагаемой работы на ТОТИ в период с октября 2003 года по март 2004 года. Поскольку он покинул Шри-Ланку незаконно, по возвращении он будет аресто-

³ Трибунал по пересмотру дел беженцев ссылается, в частности, на Immigration and Refugee Board of Canada, “Sri Lanka: Treatment of Tamil returnees to Sri Lanka, including failed refugee applicants; information on specific asylum cases, including the Tamil asylum-seeker boat that stopped in Togo, the return of Sri Lankan asylum seekers from Australia in 2012, and any cases of voluntary repatriation (August 2011-January 2013)”, 12 February 2013; Immigration and Refugee Board of Canada, “Sri Lanka: The Tamil Makkal Viduthalai Pulikal (TMVP) and Karuna factions; their relationship with each other; reports concerning their treatment of Sinhalese and Tamil citizens; whether they are still active as paramilitary groups”, 17 February 2012; Freedom from Torture, “Sri Lankan Tamils tortured on return from the UK”, 13 September 2012; and International Crisis Group, “Sri Lanka’s North I: The denial of minority rights: Asia Report No. 219”, 16 March 2012.

ван и заключен под стражу и будет подозреваться в связях с ТОТИ. Он утверждает, что он покинул страну своего происхождения, опасаясь за свою жизнь, так как он отказался одолжить свой грузовик ТМВП, которая будет стремиться ему за это отомстить.

3.2 Группа «Каруна» и группа «Пиллаян» продолжают действовать в восточной и северо-восточной частях Шри-Ланки. Ни одна из этих групп не подвергалась официальному процессу разоружения, и они действуют в координации с сотрудниками сил безопасности Шри-Ланки. Таким образом, заявитель не сможет получить защиту со стороны властей.

3.3 Трибунал по пересмотру дел беженцев дал жесткую оценку достоверности его заявлений. Тем не менее заявитель утверждает, что его признания совпадают с описанием деятельности, проводившейся группой «Каруна» и ТМВП. Он утверждает, что не рассказал властям о своих связях с ТОТИ в первый раз, поскольку он опасался, что это подорвет его шансы на предоставление защитной визы в Австралии или что об этом будет сообщено ланкийским властям в случае его возвращения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 23 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу жалобы. Оно заявляет, что утверждения заявителя являются явно необоснованными и, следовательно, неприемлемыми, поскольку заявитель не сумел обосновать обстоятельства *prima facie* для целей приемлемости. Если Комитет признает утверждения автора приемлемыми, государство-участник намерено утверждать, что они не свидетельствуют о наличии нарушения Пакта. Утверждения автора не подтверждаются доказательствами того, что ему будет угрожать опасность пыток в случае возвращения в Шри-Ланку. В этом отношении государство-участник продолжает утверждать, что обязательство, касающееся невыдворения, ограничивается пытками и не распространяется на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания⁴.

4.2 Заявитель не представил в своих представлениях Комитету никаких соответствующих новых доказательств, которые еще не были тщательно изучены национальными властями, включая Трибунал по пересмотру дел беженцев и Федеральный окружной суд Австралии. В рамках эффективных и адекватных административных и судебных процедур власти установили, что его утверждения не заслуживают доверия. Государство-участник просит, чтобы Комитет в значительной степени опирался на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, которые пришли к заключению, что государство-участник не имеет перед заявителем обязательств по защите, вытекающих из Конвенции.

4.3 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя были изучены в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении защитной визы Министерством иммиграции и гражданства, Трибуналом по пересмотру дел беженцев, Федеральным окружным судом Австралии и Министром иммиграции и защиты границ. 6 сентября Министерство отклонило ходатайство заявителя о предоставлении защитной визы, проведя с ним собеседование с помощью пе-

⁴ См. замечание общего порядка Комитета № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, пункт 3.

реводчика. Оно приняло его утверждения, касающиеся отказа одолжить свой грузовик ТМВП, однако заключило, что ему не угрожает реальная опасность причинения вреда членами ТМВП в связи с этим отказом. При вынесении данного заключения Министерство приняло во внимание тот факт, что заявитель оставался в своей деревне без каких-либо инцидентов в течение нескольких дней после того, как неизвестные посетили дом его семьи; и что его семья по-прежнему проживает в деревне, не подвергаясь новым посещениям, равно как и угрозам, насилию или мести со стороны ТМВП за его отказ одолжить свой грузовик. Оно сочло, что ему не угрожает опасность применения пыток по причине его тамильского происхождения и в качестве получившего отказ просителя убежища, будь то в отдельности или в совокупности. Руководящие принципы УВКБ и имевшаяся на тот момент информация по стране указывали на то, что лица, которые незаконно покинули Шри-Ланку, подвергались избирательному контролю, но им не угрожала опасность причинения вреда, если они не были причастны к антиправительственной деятельности. Нет никаких доказательств того, что заявитель был связан с ТОТИ, и он не представил никаких доказательств Министерству иммиграции и гражданства, что будет подозреваться в наличии таких связей. Поэтому Министерство пришло к выводу о том, что утверждения заявителя не заслуживают доверия и что нет никаких серьезных оснований полагать, что ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность причинения вреда в случае возвращения в Шри-Ланку.

4.4 Впоследствии Трибунал по пересмотру дел беженцев провел независимое рассмотрение по существу данного решения Министерства иммиграции и гражданства и 26 июля 2013 года подтвердил, что заявитель не отвечает критериям предоставления защитной визы. Трибунал получил представления от заявителя, которому помогал адвокат, и провел два устных слушания при содействии переводчика с тамильского. В ходе этих слушаний Трибунал ясно изложил свои обеспокоенности по поводу утверждений заявителя, в частности касающиеся изменений в его показаниях, с тем чтобы предоставить ему и его адвокату возможность ответить. В ходе первого слушания заявитель подтвердил, что он не имел связей с ТОТИ, и основное внимание было уделено его опасениям по поводу причинения ему вреда ТМВП. В ходе этого слушания он сделал новые заявления о том, что в ответ на нападение в январе 2012 года члены ТМВП избили жителей его деревни. Он также изменил описание посещения неизвестными людьми дома его семьи 19 марта 2012 года или около этой даты. В частности, в ходе второго слушания заявитель указал, впервые, что он работал на ТОТИ в течение шести месяцев. Государство-участник отмечает, что первое устное слушание в Трибунале никоим образом не предполагало обязательного проведения второго слушания. Таким образом, во время первого слушания заявитель должен был понимать, что это было его последней возможностью заявить о своих связях с ТОТИ или опровергнуть это. В свете значительных несоответствий в информации, представленной заявителем, Трибунал пришел к выводу о том, что он намеренно сфабриковал свои утверждения, и не признал, что он является правдивым свидетелем.

4.5 Трибунал, однако, рассмотрел вопрос о том, будет ли ему угрожать опасность причинения вреда по возвращении в Шри-Ланку в качестве получившего отказ просителя убежища, в силу его этнического происхождения и присутствия ТМВП в восточной части Шри-Ланки. В Руководящих принципах УВКБ 2012 года указано, что тамильское происхождение само по себе не является фактором риска, и информация по стране не позволяет предположить, что вывод о связях с ТОТИ может быть сделан только лишь на основании тамильского происхождения. Кроме того, получившим отказ просителям убежища не угро-

жает реальная опасность причинения серьезного вреда в Шри-Ланке лишь на основании отказа им в предоставлении убежища. Что касается общей угрозы, создаваемой ТМВП, то имеющаяся по стране информация свидетельствует о том, что ополченские формирования и вооруженные группы, связанные с ТМВП, на востоке Шри-Ланки преследуют лиц, которых они считают своими противниками. В этом отношении Трибунал пришел к выводу, что заявитель не будет восприниматься как противник ТМВП, поскольку он отказался одолжить им свой грузовик или по каким-то другим причинам.

4.6 Что касается ходатайства заявителя о вмешательстве на уровне Министра согласно статьям 417 и 48 В Закона о миграции, то государство-участник отмечает, что в соответствии с этими полномочиями Министр по вопросам иммиграции и охраны границ может вмешиваться в отдельных случаях, если сочтет, что это отвечает общественным интересам. В ходатайстве заявителя основное внимание было уделено его предполагаемым связям с ТОТИ. Государство-участник отмечает, что все подтверждающие документы, которые он представил Министру, были составлены на иностранном языке. Министр, однако, не смог рассмотреть эти документы, поскольку не было представлено их перевода на английский язык. В этом отношении общедоступная информация о подаче ходатайства о вмешательстве на уровне Министра предусматривает, что документы, написанные не на английском языке, должны сопровождаться английским переводом, выполненным переводчиком, аккредитованным национальным органом по аккредитации письменных и устных переводчиков. В отсутствие перевода Министр рассмотрел его ходатайство в свете других имеющихся сведений и пришел к выводу, что оно не отвечает руководящим принципам вмешательства в дело на министерском уровне.

4.7 31 марта 2016 года государство-участник подтвердило свои замечания, указав на отсутствие сколь-либо веских оснований полагать, что заявителю угрожает реальная опасность причинения непоправимого вреда в случае его возвращения в Шри-Ланку. Исходя из этого, оно сочло просьбу Комитета о принятии временных мер лишённой оснований.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 11 апреля 2016 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он оспорил утверждение государства-участника о том, что его ходатайство о предоставлении защитной визы было рассмотрено тщательно и надлежащим образом. Сделав вывод о том, что заявитель не имеет права на защиту беженца, Трибунал по пересмотру дел беженцев лишь кратко обсудил вопрос о том, имеет ли он право на дополнительную защиту.

5.2 Хотя Трибунал заявил, что лица, покинувшие Шри-Ланку в нарушение законов о выезде, могут подвергаться процессу допроса по возвращении в течение не более трех дней, он счел, что это не будет представлять собой значительный вред, который заслуживает предоставления дополнительной защиты. Трибунал не учел возможность преследований, с которыми заявитель может столкнуться при возвращении в свою родную деревню в Шри-Ланке со стороны членов ТМВП или кого-либо еще. Заявитель ссылается на документ, в котором содержится информация о деле тамильского просителя убежища, который был допрошен властями по прибытии в Коломбо, поскольку он считался имеющим связи с ТОТИ, а после освобождения он подвергался преследованиям и в одном случае был жестоко избит полицией в своей деревне⁵. Аналогичным образом в

⁵ См. Edmund Rice Centre, "Sri Lanka: Australia continues to deport people to danger", 5 May 2015.

другом докладе говорится о деле тамильского просителя убежища, который, как утверждалось, стал свидетелем убийства, совершенного высокопоставленным членом ТМВП, и подвергался преследованиям и пыткам со стороны этого лица после возвращения в Шри-Ланку⁶.

5.3 Трибунал счел его показания не заслуживающими доверия по причине содержащихся в них несоответствий. Вместе с тем ему следовало проявить большее понимание, поскольку заявитель пояснил причины данных несоответствий. В частности, Трибунал счел, что его утверждение о том, что он работал на ТОТИ в 2004 году, не является достоверным, поскольку он не сделал такого заявления ранее в ходе процедуры рассмотрения. Заявитель утверждает, что имеются причины, по которым многие ланкийцы первоначально скрывают свою связь с ТОТИ, такие как проводимая государством-участником политика бессрочного содержания под стражей лиц, признанных в качестве угрожающих безопасности по причине своих связей с ТОТИ.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. Руководствуясь пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет принимает к сведению возражение государства-участника относительно приемлемости сообщения на том основании, что утверждения автора, относящиеся к статье 3 Конвенции, явно беспочвенны. Однако Комитет полагает, что приведенный государством-участником довод о неприемлемости тесно связан с существом дела и подлежит рассмотрению на том же этапе. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

7.2 В данном случае Комитет должен решить, станет ли принудительное возвращение заявителя в Шри-Ланку нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

7.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что це-

⁶ Edmund Rice Centre, “Australia sponsored torture in Sri Lanka? The foreseen consequences of supporting a brutal regime to stop the boats at any cost”, 12 August 2015.

лью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. Верно и обратное: отсутствие вопиющих и систематических нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток⁷.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий «высокой степени вероятности» (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументировано изложить, что ему угрожает «предсказуемая, реальная и личная» опасность⁸. Хотя в соответствии с положениями замечания общего порядка № 1 Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу, он должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9)⁹.

7.5 Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что его принудительная высылка в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность применения пыток со стороны ланкийских властей по причине его предполагаемой прошлой связи с ТОТИ в период 2003–2004 годов и его статуса как получившего отказ просителя убежища; что ему также будет угрожать опасность нанесения серьезного вреда членами ТМВП в связи с его отказом одолжить им свой грузовик в марте 2012 года; и что, хотя он разъяснил несоответствия в своих показаниях и объяснил, почему информация о его связях с ТОТИ не была представлена властям государства-участника ранее в ходе процедуры рассмотрения, Трибунал по пересмотру дел беженцев подверг сомнению достоверность его утверждений и произвольно отклонил его ходатайство о предоставлении ему защитной визы.

7.6 Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что его власти рассмотрели все утверждения и доказательства, представленные им заявителем, и пришли к выводу о том, что его утверждения не за-

⁷ См., например, сообщения № 467/2011, *Y.B.F., S.A.Q. и Y.Y. против Швейцарии*, решение от 31 мая 2013 года, пункт 7.2; № 392/2009, *P.C.M. против Канады*, решение от 24 мая 2013 года, пункт 7.3; и № 213/2002, *Э.Х.В.М. против Швеции*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 8.3.

⁸ См., в частности, сообщения № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3; № 285/2006, *A.A. и др. против Швейцарии*, решение от 10 ноября 2008 года, пункт 7.6; № 322/2007, *Нджамба и Баликоса против Швеции*, решение от 14 мая 2010 года, пункт 9.4; № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение от 18 мая 2012 года, пункт 9.3; и № 414/2010, *Н.Т.В. против Швейцарии*, решение от 16 мая 2012 года, пункт 7.3.

⁹ См., в частности, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года.

служивают доверия; что решения, принятые властями опирались на сообщения, указывающие на то, что с реальной и личной угрозой преследований со стороны ланкийских властей сталкиваются не все молодые тамилы из северной части Шри-Ланки, но только те из них, кто подозревается в связях с ТОТИ; и что заявитель не доказал, что он является лицом, подозреваемым в существенных и конкретных связях с ТОТИ. Государство-участник утверждает, что имеющаяся по стране информация свидетельствует о том, что связанные с ТМВП ополченские формирования и вооруженные группы на востоке Шри-Ланки подвергают преследованиям, главным образом в виде вымогательства, лиц, которых они считают своими противниками, и что заявителю не удалось доказать, что он будет восприниматься ТМВП в качестве политического противника.

7.7 Комитет напоминает о том, что наличие постоянной практики грубых нарушений прав человека в стране происхождения заявителя само по себе является недостаточным для того, чтобы можно было прийти к выводу о том, что лично заявителю угрожает опасность пыток¹⁰. В этом контексте Комитет ссылается на свои заключительные замечания по итогам проведенного им в 2011 году рассмотрения объединенных третьего и четвертого периодических докладов Шри-Ланки (CAT/C/LKA/CO/3-4), в которых он выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что пытки и жестокое обращение со стороны государственных субъектов в Шри-Ланке, как военных, так и полиции, не прекратились во многих частях страны после того, как конфликт с «Тиграми освобождения Тамил-Илама» завершился в мае 2009 года (пункт 6). Комитет также ссылается на свои заключительные замечания по итогам проведенного в 2013 году рассмотрения пятого периодического доклада Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (CAT/C/GBR/CO/5), в которых он принял к сведению информацию о том, что некоторые ланкийские тамилы стали жертвами пыток и жестокого обращения после их принудительной или добровольной высылки из государства-участника в Шри-Ланку (пункт 20). Комитет далее ссылается на предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания по итогам его официального визита в Шри-Ланку, проведенного совместно со Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов, в котором было отмечено, что «пытки являются распространенной практикой» и что «действующие правовые рамки и отсутствие реформ в структурах вооруженных сил, полиции, прокуратуры и судебных органов сохраняют реальную опасность того, что практика применения пыток будет продолжаться»¹¹. Комитет также принимает к сведению заслуживающие доверия доклады, опубликованные неправительственными организациями, по вопросу об обращении ланкийских властей с возвратившимися в Шри-Ланку лицами¹². Комитет считает, что все вышеупомянутые доклады свидетельствуют о том, что ланкийцам тамильского происхож-

¹⁰ См., например, сообщения № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 9.2; и № 591/2014, *К. против Австралии*, решение от 25 ноября 2015 года, пункт 10.11.

¹¹ См. предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания г-на Хуана Э. Мендеса по итогам официального совместного визита в Шри-Ланку, 29 апреля – 7 мая 2016 года.

¹² См. Freedom from Torture, “Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009”, August 2015, and Yasmin Sooka, Bar Human Rights Committee of England and Wales and International Truth and Justice Project, Sri Lanka, “An unfinished war: torture and sexual violence in Sri Lanka 2009-2014”, March 2014.

дения, ранее имевшим личные или семейные связи с ТОТИ, которые подлежат принудительному возвращению в Шри-Ланку, может угрожать опасность применения пыток¹³.

7.8 Однако в настоящем случае Комитет отмечает, что основное внимание в утверждениях заявителя уделяется оценке его показаний властями. Заявитель утверждает, что жесткая оценка достоверности его заявлений властями привела к произвольному отклонению его ходатайства о предоставлении защитной визы. Заявитель утверждает, что он не упомянул о своей предполагаемой работе на ТОТИ в 2004 году, поскольку он опасался, что это подорвет его шансы получить защитную визу; что эта информация будет передана ланкийским властям; и что он будет сочтен государством-участником лицом, угрожающим его безопасности, и заключен под стражу. Комитет, однако, отмечает, что в решении Министерства иммиграции и гражданства, а также в ходе первого слушания в Трибунале по пересмотру дел беженцев заявитель несколько раз был проинформирован о том, что доклады о положении в области прав человека в Шри-Ланке свидетельствуют о том, что тамилы, подозреваемые в связях с ТОТИ, могут нуждаться в международной защите; что, хотя у него спросили, есть ли у него какие-либо другие основания опасаться преследований в Шри-Ланке, помимо инцидента с ТМВП, он не привел никаких других оснований; и что он добавил утверждения о связях с ТОТИ лишь на весьма поздней стадии процедуры рассмотрения, не предоставив никаких соответствующих доказательств таких связей. Кроме того, он не утверждал, что он имел какие-либо проблемы с ланкийскими властями или подвергался преследованиям с их стороны после своего возвращения в Шри-Ланку в период с 16 апреля 2010 года по 25 марта 2012 года, а также не утверждал, что его родственники подвергались преследованиям из-за его предполагаемой связи с ТОТИ.

7.9 Что касается утверждений, касающихся ТМВП, то Комитет отмечает, что доклады, на которые ссылались стороны, указывают на то, что в период с 2010 по 2012 год такие группы, как ТМВП, продолжали действовать в Шри-Ланке в тесном взаимодействии с силами безопасности; что они участвовали в незаконной деятельности; и что они во все большей степени приобретали характеристики уголовных банд, прибегая к вымогательству, особенно в отношении предпринимателей, для сбора денежных средств. Согласно сообщениям объектом преследований со стороны группы «Каруна» являлись противники Партии свободы Шри-Ланки, независимо от того, были они тамилами или сингалами, или мусульманами на востоке страны, особенно в Баттикалоа¹⁴. С учетом данных обстоятельств власти государства-участника пришли к выводу о том, что заявитель не будет считаться противником ТМВП только потому, что он отказался одолжить им свой грузовик в марте 2012 года. Кроме того, он не становился объектом вымогательств со стороны ТМВП с момента его возвращения в Шри-Ланку в 2010 году и до его отъезда в Австралию, и с его родственниками не связывались члены ТМВП и не преследовали их по причине его отказа одолжить им свой грузовик. Заявитель не согласен с оценкой властей государства-участника. Вместе с тем Комитет отмечает, что он не смог объяснить, почему решение об отказе ему в предоставлении защитной визы было произвольным или являло собой отказ в правосудии, например по причине непринятия властями во внимание соответствующего фактора риска.

¹³ См. сообщение № 628/2014, *Д.Н. против Дании*, решение от 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

¹⁴ См. *разработанные УВКБ ООН Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* (21 декабря 2012 года), стр. 19.

7.10 С учетом вышеизложенного Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 бремя аргументированного изложения дела лежит на авторе сообщения. По мнению Комитета, в данном случае заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей¹⁵.

8. Исходя из этого, Комитет считает, что доказательства и обстоятельства, приведенные заявителем, не дают достаточных оснований считать, что ему будет грозить реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. Таким образом, Комитет считает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что высылка автора будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

¹⁵ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение от 11 ноября 2013 года, пункты 10.5–10.6.